

ХРОНИКА И ОБЗОР НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ
И СОБЫТИЙ

ХРОНИКА НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2025»

УДК 82-92 (82-96)

DOI: 10.31802/BCA.2025.27.3.011

В этом году в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (МГУ) состоялась ежегодная общеуниверситетская научная конференция «Ломоносовские чтения», на которой, начиная с 1944 г., традиционно подводятся итоги научной деятельности факультетов и институтов университета за предшествующий год. Учитывая тематику журнала «Библия и христианская древность», остановим внимание на докладах, прозвучавших на секции «Востоковедение и африканистика» Института стран Азии и Африки (далее — ИСАА), а именно на подсекции «Цивилизация Великого Шёлкового пути: Центральная Азия и христианский Восток». Сама подсекция разделилась на три части. Первая из них была посвящена преимущественно исторической тематике «Закавказье и христианский Восток: контакты и конфликты». На ней было заявлено 18 докладов, начало презентации которых было запланировано на четверг 27 марта, на 10 часов утра¹. Вторая часть, которой, собственно, и посвящена наша Хроника², представляла собой **Круглый стол** по теме «Библия в Закавказье», она началась в тот же день, в 17 часов³. Наконец, третья часть именовалась «Актуальный вопрос исследования цивилизаций Центральной Азии». Она проходила

1 Адрес: ИСАА МГУ, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, ауд. 167.

2 Выражаем искреннюю признательность главному редактору журнала «Библия и христианская древность», доценту МДА диакону Сергию Кожухову за предоставления аудио- и фотоматериалов по Круглому столу, на котором о. Сергей также выступил с докладом. Благодаря этому мы и смогли написать данную Хронику.

3 Адрес: ИСАА МГУ, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, ауд. 337.

в тот же день, начавшись в 10 часов, здесь в общей сложности⁴ были прочитаны 22 доклада⁵.

Итак, на **Круглом столе** по «Библии в Закавказье» были озвучены 7 докладов. Первым из выступающих был заявлен **архиепископ Езрас Нерсисян** (Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской Церкви), однако доклад на тему «Влияние переводов Священного Писания на армянский язык в вопросе сохранения национальной идентичности» произнёс **священник Георг**. С деятельности свт. Григория Просветителя (Григория Аштишатского; † 326), первого епископа Армении, начался процесс христианизации этой страны. Затем католикос Исаак Армянский (Саак Партев; † 439), десятый патриарх Армении, предпринял перевод Библии на армянский язык. Изначально это были отдельные библейские книги. Патриарх Исаак озаботился тем, чтобы получить все нужные рукописи (в том числе и из сирийской Эдессы) и неоднократно выверял переводы. При этом переводчики делали акцент на том, чтобы быть максимально близкими к оригинальному языку, но с другой стремились не нарушать принципы армянского языка. Перевод Ветхого Завета выполнялся отчасти с Пешитты, а также с Септуагинты и других греческих переводов, в дальнейшем он выверялся и на основе Вульгаты. Сам перевод получил высокую оценку. С течением времени он редактировался; в период книгопечатания начался процесс его критического издания на Западе (Венеция и другие города). Перевод всей Библии имеет большую ценность для становления Армянской Церкви и армянской культуры в целом.

Следующим прозвучал доклад **епископа Анушавана Жамкочяна** (декана факультета богословия Ереванского государственного университета) на тему «Историко-культурное и научное значение толкования Библии на армянском языке». Христианство было принято в Армении в 301 г. В силу этого возникла потребность не только в переводе Библии на армянский язык, но и в создании школ её толкования. Таковыми становились монастыри. Библия явилась основой для развития тогдашней науки, искусства, языка и т. п. Сам армянский алфавит возник в начале V в. Армения установила важные контакты с Эдессой, благодаря чему армяне получили и перевели на свой язык не только библейские книги, но и экзегетические. В силу этого многие толкования сохра-

4 Эта часть подсекции имела деление на две части: «Исторические исследования Центральной Азии» и «Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы».

5 Адрес: ИСАА МГУ, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, ауд. 317.

нились, несмотря на частичную или полную утрату оригинальных текстов. Активно переводили творения свт. Иоанна Златоуста, св. Ефрема Сирина, «Диатессарон» Татиана и многое другое. В монастырях, которые стали своеобразными библейскими университетами, появлялись и самостоятельные толкования Священного Писания. С V–VII вв. экзегетические труды сохранились лишь фрагментарно. В последующие века комментариев было написано значительно больше, и они пребывают в лучшей сохранности. Известна также средневековая «Армянская толковательная энциклопедия». Всё это позволяет заключить, что на армянском языке сохранилось много переводных комментариев Библии, которые периодически ещё и редактировались. Таким образом, очевидно, что как самостоятельные, так и подражательные толкования представителей Армянской Апостольской Церкви заслуживают отдельного изучения.

После двух докладов по армянскому наследию внимание было перенесено на грузинскую библеистику. Так, **Алексей Владимирович Муравьёв** (заведующий кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ) произнёс доклад на тему «Вводные замечания об истории публикации Библии на грузинском языке». Исследователь отметил, что между крещением Грузии и появлением у грузинского народа собственной письменности существовал длительный период. Западная часть Грузии тогда пользовалась греческой Библией. Упоминается, что в восточной части Грузии у священников была Библия, но непонятно, на каком языке. Вполне возможно, что на армянском. Наиболее известные и ранее зафиксированные версии Священного Писания — это Лекционарии⁶. В них прослеживается серьёзное влияние армянской Библии. Также известны гомилетические коллекции, то есть сборники проповедей. В них видна тенденция к отходу от армянской традиции и к самостоятельному переводу библейских текстов. Эта тенденция окончательно утвердилась в Афонский период (школа Иверского монастыря). И лишь с появлением так называемой Мцхетской Библии можно говорить о том, что образовалась собственно грузинская традиция перевода и передачи Священного Писания. В конечном итоге Библия начала представлять собой разные традиции, а именно: с одной стороны, это тексты, регулярно читавшиеся на богослужениях (Евангелия, паремии), которые были более-менее стандартными и однотипными во всех

6 Лекционарий (лат. *lectionarium*) — богослужебная книга, представляющая собой сборник текстов Священного Писания, читаемых в течение церковного года.

рукописях; с другой стороны, это тексты, существенно различавшиеся в манускриптах, то находившиеся под армянским влиянием, то имевшие тенденцию к непосредственной близости к греческим источникам. Те книги, которые были переведены изначально с армянского, со временем редактировались на основе греческой Библии. Есть спорная версия, согласно которой переводчики на грузинский обращались и к сирийской Библии. Бесспорным остаётся лишь то, что Ветхий Завет не переводился ни на грузинский, ни на армянский язык с оригинальных, древнееврейского и арамейского, языков. На данный момент грузинская Библия критически издана лишь на 65–70 процентов. И ключевым для библеистов представляется, как подчеркнул А. В. Муравьёв, обращение именно к Лекционариям, поскольку они лучше всего отражают древнюю библейскую и богослужебную грузинско-армянскую традицию. Однако после присоединения Грузии к Российской империи грузинские Лекционарии претерпели много изменений, в том числе, выверялся библейский текст по славянской Библии. И здесь на помощь приходит изучение гимнографии, поскольку сами богослужебные тексты сохраняют много библейских образов, которые, в отличие от библейских цитат, никогда не редактировались.

Грузинскую тему продолжил **диакон Сергей Кожухов** (доцент МДА) докладом «Переводы толкований Священного Писания древнегреческих авторов на древнегрузинский язык». Из источника V в. «Мученичество святой царицы Шушаник» мы узнаём, что на древнегрузинском языке уже существовали такие библейские книги, как Псалтырь, Евангелия и послания св. ап. Павла. В последующие века Священное Писание активно переводилось, однако вопрос, с какого языка — сирийского, армянского или греческого, остаётся дискуссионным. В X в. на Афоне в грузинском Иверском монастыре появляется так называемая Афонская школа, в которой не только переводили и редактировали Библию, но и сочинения многих древнегреческих экзегетов. О. Сергей в своём докладе решил сосредоточиться на св. Ипполите Римском (толкование на «Песнь песней», имеющее древнегреческий анонимный парафраз и переведённое с армянского на грузинский) и св. Ефреме Сирине («Мемра об Ионе и ниневитянах»: аутентичное сирийское произведение, переведённое на греческий, а затем на грузинский язык). Комментарий св. Ипполита Римского является аутентичным и дошёл до нас в полной версии только по-грузински, в то время как по-гречески — фрагментарно. Именно грузинская версия используется исследователями для верификации сохранившихся греческих фрагмен-

тов. Отметим, что в грузинской версии зафиксирована идея, согласно которой Соломон сочинил три книги во славу Святой Троицы: Притчи во славу Бога Отца, Екклесиаст — Сына, а Песнь песней — Святого Духа. Относительно Ефрема Сирина стоит отметить, что перевод с греческого на грузинский «Мемры об Ионе и ниневитянах» сохранился лишь в одной рукописи. При этом расхождения между сирийской версией Мемры и её греческим переводом позволили учёным доказать, что на грузинский переводили именно с греческой версии. Также интересно отметить, что наиболее древняя греческая рукопись относится к XV в., в то время как грузинская рукопись датируется X в. Всё это подчёркивает научную значимость грузинских переводов при изучении как Библии, так и её экзегезы.

Доклад **Гоар Саркисовны Мурадян** (заведующей отделом Института древних рукописей им. Месропа Маштоца «Матенадаран», Ереван, Армения) вернул участников конференции к армянской библеистике — «Некоторые аспекты древнеармянского перевода Библии». В Армению, начиная с III в., приходили миссионеры из Сирии, Каппадокии и Византии. Соответственно, проповеди велись на сирийском и греческом языках, богослужения тоже совершались на этих языках (в персидской части Армении — на сирийском языке, а в греческой части — по-гречески). Однако такая деятельность была малоэффективной, поэтому возникла необходимость в создании армянской письменности. Ветхий Завет переводился на армянский язык изначально с сирийского, а после Эфесского Собора (431 г.) начал активно сверяться с греческими рукописями. Причём использовались версии не только Септуагинты, но и переводов Акилы, Симмаха и Феодотиона, а также Гексаплы Оригена. В результате одна и та же библейская книга могла иметь разные версии в переводе на армянский язык. Например, существуют две версии Книг Паралипоменон. Сначала считалось, что одна переведена с сирийского языка, а другая — с греческого. Однако позже исследователи пришли к выводу, что их отличия обусловлены использованием различных подходов к переводу с греческого языка: смыслового парафраза и буквального. Та же проблема касается Екклесиаста и Песни песней. Относительно Книги Бытия считается, что первоначальный перевод был выполнен с Пешитты, что подтверждается филологически. В армянском переводе Псалтири наблюдается интересное явление: все упомянутые в псалмах музыкальные инструменты заменяются на слово «благословение». Это объясняется как отрицательным отношением к музыкальным инструментам в ранней армянской Церкви, так и тем, что переводчикам

не был известен такой инструмент, как псалтирь. Г. С. Мурадян в своём докладе обратила внимание и на то, что деление на главы ветхозаветных библейских книг тоже было различным; сам процесс деления начался с XIII в. Например, Книга Бытия делилась на 58 глав, а Книга Исаяи — на 50 (современное деление: 50 и 66 глав соответственно). При этом каждой библейской книге предшествовало краткое введение, в котором описывалось и содержание глав. Касательно Нового Завета ситуация иная. В нём изначально использовалось деление на фрагменты, введённое Евсевием Кесарийским. Там тоже есть введения к библейским книгам. Затем, когда в XIII в. появилось традиционное деление на главы, в рукописях начали использовать и новое, и традиционное деления. При этом печатные издания перешли исключительно на новое деление, причём с ориентацией на Вульгату, что встречало критику. Относительно рукописей Г. С. Мурадян представила сенсационное открытие: в январе этого года при исследовании грузинской рукописи, представляющей собой палимпсест, в котором изначально был записан армянский перевод евангельских текстов, посредством радиоуглеродного анализа был определён возраст рукописи: конец V — начало VI в. До этого наиболее древняя рукопись Евангелий в армянском переводе относилась к IX в.

Доклад **Ольги Сергеевны Вардазарян** (старшего научного сотрудника Института древних рукописей им. Месропа Маштоца «Матенадаран», Ереван, Армения) был посвящён теме «Древнеармянский перевод Библии: издания и исследования», однако, с учётом временных рамок конференции, О. С. Вардазарян сосредоточилась лишь на изданиях Библии. Первое полное издание армянской Библии было осуществлено в Амстердаме в 1666–1668 гг. Предшествовало этому основание общества по распространению веры (на латинском языке оно именовалось как *Sacra Congregatio de Propaganda Fide*), созданного в 1622 г. буллой папы Григория XV «*Inscrutabili divinae providentiae*»⁷. Много лет и с различным успехом Библия подготавливалась к публикации. В итоге Священное Писание вышло в свет по кодексу XIII в., хотя и частично отредактированным по Вульгате. Примечательно, что были опубликованы, наряду с каноническими книгами Библии, неканонические и апокрифические книги. Следующее издание Библии осуществилось в 1733 г. стараниями венецианской Конгрегации мехетаристов, а затем оно было переиздано в 1817 г.

7 В переводе с латинского языка «Непостижимое божественное провидение».

Начиная с 1805 г., стараниями Зораба было подготовлено критическое издание Библии. Он пересмотрел множество рукописей, но сосредоточился на девяти, находящихся в ведении конгрегации. Его издание было дипломатическим: он в точности (вплоть до ошибок переписчиков) воспроизвёл венецианскую рукопись 1319 г. При этом разночтения с другими рукописями отмечались без указания источника. Тем не менее этот текст считается стандартным и используется в научных работах.

Арсен Багратуни попытался, в отличие от Зораба, восстановить более древние версии текста. Его Библия была опубликована анонимно в 1860 г. в Венеции. Багратуни опирался на ту же рукопись, что и Зораб, но добавил к ней другие источники, что отразилось на Книге Иисуса, сына Сирахова и на Послании пророка Иеремии. Он выверял рукопись по тем же девяти манускриптам, а также по Септуагинте. Но чем его издание принципиально отличается — до конца непонятно.

Также стоит отметить, что в 1905–1911 гг. в Иерусалиме Фредериком Муратом был издан древний текст «Откровения Иоанна Богослова». Примечательно, что сама книга «Откровения» вошла в армянский канон лишь в XIII в.

В конце советского периода издания Библии занимались Андроник Зейтунян и Хайк Амулян, сотрудники «Матенадарана». А. Зейтунян дипломатически издал Пятикнижие в 1985–2002 гг., взяв за основу издание Зораба и пересмотрев более ста шестидесяти рукописей. При этом он сосредоточился на сорока из них, на различных фрагментах и древних толкованиях, а также учитывал другие издания Библии. Из недостатков: он не пытался группировать рукописи, устанавливая взаимосвязи между ними, что создало громоздкую непонятную картину, да ещё и допускал ошибки при публикации, поэтому его работа получила не лучшие отзывы. Тем не менее его труд пока не имеет серьёзных альтернатив. Х. Амулян издал в 1998 г. Книги Маккавеев, а в 2001 г. — книги 12-ти Малых пророков. Он также ориентировался на издание Зораба и обращался ко многим рукописям. Следуя этим же принципам, Армен Малхасян в 2021 г. опубликовал Послания ап. Павла.

На Западе также издавали армянскую Библию. Так, в 1981 г. Клод Кокс (Claude E. Cox) издал Книгу Второзакония на основе докторской диссертации, которую защитил в Торонто. Сверка текстов показала, что перевод на армянский был сделан с греческого языка, который, в свою очередь, зависел от Гексапл Оригена. Пересечения с Пешиттой считаются случайными и экзегетическими по характеру. Другой библеист —

Питер Коу (Peter Cowe) в 1992 г. на основе своей диссертации издал Книгу Даниила. Принцип издания — дипломатический, с учётом других рукописей, разночтения которых отмечены в критическом аппарате. Относительно происхождения перевода П. Коу считает, что переводчик использовал Пешитту и Лукианову версию одновременно, то есть получился гибридный сиро-греческий вариант, который затем был отредактирован по другим греческим переводам ветхозаветной книги. Однако, как предположила докладчица, вполне возможно и обратное: изначальный перевод с греческого со временем в силу различных недостатков выверялся по Пешитте. В 2006 г. в издательстве «Питерс» (Peeters) упомянутый К. Кокс публикует армянский перевод Книги Иова на основе ста тридцати пяти рукописей. Их он разделил на группы. В Книге Иова Кокс не обнаружил следов Пешитты. Подводя итоги, О. С. Вардазарян отмечает, что критическое издание армянской Библии по-прежнему весьма актуально, однако такую ситуацию существенно упрощает то, что все армянские рукописи каталогизированы.

Завершила Круглый стол своим докладом **Анна Алексеевна Рогожина** (доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ⁸): «Библейские тексты в армянских магических сборниках». Армянские магические сборники имеют следующую типизацию: а) сборники молитв «на всякую потребу» (*kiprianos*); б) астрологические сборники (*axtarq*); в) молитвенные свитки (*hmayil*).

Сборники молитв «на всякую потребу» (*kiprianos*) Церковью рассматриваются как допустимые, поэтому печатаются церковными издательствами. Там есть тексты молитв, Священного Писания, произведения отцов Церкви. Сейчас они проходят цензуру, поэтому ничего предосудительного в них нет, однако в более ранних изданиях встречаются недопустимые элементы, в частности, магические знаки.

Астрологические сборники (*axtarq*) тоже различаются по степени допустимости. Церковь не поощряет занятие астрологией, поэтому такие сборники сложно напечатать.

Молитвенные свитки (*hmayil*) наиболее исследованы. Учёных интересуют не только тексты, но и иллюстрации, в основном миниатюры, гравюры. Им и посвящён данный доклад. И здесь главный вопрос: что делает этот сборник магическим? Ответ на него формируется при сопоставлении с сирийской магической традицией. Стало быть, магическими эти сбор-

8 НИУ ВШЭ — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

ники делают изображения демонов и магических знаков, что, в свою очередь, препятствует их публикации и широкому распространению.

В качестве примера астрологических сборников А. А. Рогожина представила фотографию одного из них, который находится в РГБ (Ф. 180. № 1). Над его расшифровкой докладчица сейчас работает с Алексеем Кимовичем Лявданским, который имеет опыт в изучении сирийских магических сборников и чаш. В этом сборнике, помимо астрологических трактатов, таблиц, библейских фрагментов, молитв и заклинаний, наличествуют изображения демонов и магических знаков.

Молитвенные свитки (*hmayil*) именуются также рукописными амулетами. Они предназначены для личного пользования. В обиход они попадают, начиная с XV в. На них, помимо изображений, в том числе демонов и знаков, есть тексты молитв, евангельских отрывков, а ещё изображения святых и библейских историй. С XVII в. их начали печатать, разукрашивать, хотя от рукописного продуцирования не отказались.

Относительно библейских текстов стоит отметить, что были различные способы их использования. Сами по себе молитвенные свитки были изначально предназначены для того, чтобы их носили на теле, но подчас они были чересчур громоздкими, поэтому хранились дома. Из библейских цитат чаще всего используются Евангелия. В печатных версиях перед цитатой изображался соответствующий евангелист, а в рукописных — по-разному, то есть в начале свитка или в других местах можно встретить миниатюру евангелиста. При этом библейские тексты, как правило, приводятся без изменений, а вот сразу после них могли быть написаны нужные конкретизирующие формулы (кому и как надо помочь). Часто в формулах встречаются конкретные имена (например, р. Б. Елизавета), но бывает и без них. До конца непонятно, кто должен стать «хранителем» (упоминается в формулах) того или иного человека: Бог, библейская цитата или же сам свиток.

Второй способ использования Библии — инкорпорирование её персонажей. В итоге получается нечто среднее между молитвой и заговором. Например, в молитве о даровании детей упоминаются Анна, мать пророка и судьбы Самуила, Елизавета, мать Иоанна Крестителя, Иоаким и Анна, родители Богородицы, и пророк Елисей. Цитата из псалма слегка изменена. Способ такого инкорпорирования известен в науке как *historiolae*⁹. Этот жанр широко распространён в греческой, коптской, эфиопской магиях. Сами *historiolae* в греческой традиции

9 В переводе с латинского языка означает «маленькие истории».

бывают довольно-таки длинными, пространно излагающими мифы или подобные истории, а затем написаны заговоры, чтобы по аналогии с мифическими событиями произошли события, желательные для авторов магических текстов.

Третий способ использования библейских цитат состоит в их пересказе для объяснения иллюстраций. Сами иллюстрации представляют собой библейские сюжеты, поэтому библейский текст очень кратко излагается, что позволяет вносить в пересказ важные уточнения (например, в описании творения мира говорится, что именно «Словом» Бог его создал).

Четвёртый способ цитирования наиболее спорный, потому что сам библейский текст становится изображением. И это не единичный случай, а часто используемый способ цитирования. Такой подход используется в основном для текста из Исх. 22 (о жертвоприношении Авраамом Исаака); сам текст наносится в виде диагональной «решётки», в то время как параллельная молитва Кресту записывается в противоположном направлении.

В научной литературе до сих пор идёт дискуссия относительно того, почему текст инкорпорируется в виде решётки. Основные теории сводятся к следующему: а) она сделана для того, чтобы защищать собой человека; б) чтобы в ней запутывались демоны, поскольку это имитация формы креста. В последнем случае становится понятно, почему на решётках изображаются цветы: армяне считают, что крест процвёл. Также часто изображают само жертвоприношение Исаака, но бывает и без него.

Параллели этой формуле находятся в арамейской традиции, где перекрещивающийся текст встречается лишь в кодексах, но не в свитках. При этом арамейский текст, который подаётся в виде решётки, — пролог из Евангелия от Иоанна. Оба текста (Исх. 22 и Ин. 1) связаны лишь способом подачи. Исследователи считают, что в сирийскую традицию идея писать текст в перекрещенном виде пришла из арабской традиции, куда, в свою очередь, попала из индийской традиции. При этом саму индийскую традицию арабы переняли от сирийцев на более раннем этапе. В арабских магических свитках мы встречаем такой же способ фиксирования текста.

Время возникновения арамейских, арабских и армянских магических свитков, в которых текст сам становится иллюстрацией, приблизительно одно и то же. Вместе с тем в греческой и коптской магических

традициях подобные решётки не встречаются. Также интересны изображения из «Свитка Киприана», где святой защищает от демона.

Подводя итоги, А. А. Рогожина отметила, что впереди ещё много работы и ряд вопросов остаётся дискуссионным, и не только относительно молитвенных свитков, но и астрологических сборников и даже сборников молитв «на всякую потребу».

Владимир Николаевич Кажан